



ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 18-КГ19-141

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

5 ноября 2019 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Кликушина А.А.,

судей Рыженкова А.М., Москаленко Ю.П.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело № 2-1444/2018 по иску Старикова Сергея Геннадьевича к Стариковой Елене Владимировне о взыскании неосновательного обогащения

по кассационной жалобе Стариковой Елены Владимировны на решение Геленджикского городского суда Краснодарского края от 13 августа 2018 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 17 января 2019 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Кликушина А.А., выслушав объяснения представителя Стариковой Е.В. – Васильевой И.А., поддержавшую доводы кассационной жалобы, представителей Старикова С.Г. – адвокатов Митяева Д.В. и Митяева В.Ю., возражавших против доводов кассационной жалобы,

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Стариков Сергей Геннадьевич обратился в суд с иском к Стариковой Елене Владимировне о взыскании неосновательного обогащения, указав, что с 8 июля 1988 г. состоял с ответчиком в браке. Решением Геленджикского городского суда Краснодарского края от 26 декабря 2017 г. брак между сторонами расторгнут. Однако фактически брачные отношения между супругами прекращены в январе 2015 года, и с этого времени они вместе не проживают, совместного хозяйства не ведут, общих доходов не имеют. Как указал истец, между ним и Стариковой Е.В. была достигнута устная договоренность, в соответствии с которой он принял на себя обязательство выплатить Стариковой Е.В. денежные средства в счет принадлежащей ей в порядке статьи 34 Семейного кодекса Российской Федерации $\frac{1}{2}$ доли в совместно нажитом имуществе, что предполагало признание за ним единоличного права собственности на имущество, нажитое в период брака. За период с января 2015 года по март 2017 года истец выплатил Стариковой Е.В. 8 241 062 рубля, что подтверждается платежными поручениями. Однако в августе 2017 года Старикова Е.В. обратилась в суд с иском о разделе совместно нажитого в браке имущества. С учетом изложенного истец полагал, что у Стариковой Е.В. возникло неосновательное обогащение в размере 8 241 062 рублей, которое он просил взыскать с ответчика.

Старикова Е.В. иск не признала, утверждая, что перечисленные истцом денежные средства использовались на хозяйственные нужды, на содержание семьи и ребенка, оплату кредита, ввиду чего не могут являться неосновательным обогащением.

Решением Геленджикского городского суда Краснодарского края от 13 августа 2018 г. иск удовлетворен.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 17 января 2019 г. решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

В кассационной жалобе Старикова Е.В. ставит вопрос о передаче жалобы с делом для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии

по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации для отмены вынесенных судебных постановлений.

По результатам изучения доводов кассационной жалобы заявителя судьей Верховного Суда Российской Федерации Кликушиным А.А. 23 августа 2019 г. дело истребовано в Верховный Суд Российской Федерации, и определением от 4 октября 2019 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив обоснованность доводов кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации не находит оснований для отмены в кассационном порядке обжалуемых судебных постановлений.

Основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права или норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов (статья 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Такого характера нарушения норм права судами первой и апелляционной инстанций не допущены.

Судом установлено, что с 8 июля 1988 г. стороны состояли в браке, фактически брачные отношения между супругами Стариковыми прекращены в январе 2015 года. С этого времени они совместно не проживают, общего хозяйства не ведут.

За период с января 2015 года по март 2017 года истец произвел выплату Стариковой Е.В. 8 241 062 рублей.

Удовлетворяя исковые требования, суд первой инстанции пришел к выводу, что со стороны ответчика имело место неосновательное обогащение на сумму 8 241 062 рубля. При этом суд исходил из того, что Старикова Е.В., получив денежные средства, не представила доказательств, подтверждающих наличие законных оснований для их получения либо намерения истца

передать денежные средства ответчику безвозмездно, как и не представила доказательств их возврата истцу или встречного представления за эти денежные средства.

Суд апелляционной инстанции согласился с выводами суда первой инстанции, указав, что судом правильно, всесторонне и полно исследованы доказательства, спор между сторонами разрешен в соответствии с требованиями норм материального и процессуального права.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации не находит оснований для признания выводов судов незаконными, поскольку эти выводы судов соответствуют установленным по делу фактическим обстоятельствами и основаны на правильном применении норм материального права.

Доводы кассационной жалобы о том, что между сторонами отсутствовала договоренность, на которую ссылался истец, а факт наличия такой договоренности установлен судом немотивированно, не могут являться основанием для отмены состоявшихся по делу судебных постановлений, поскольку не влияют на правильность выводов судов первой и апелляционной инстанций об удовлетворении иска.

Согласно статье 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации каждая сторона должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основания своих требований и возражений, если иное не предусмотрено федеральным законом (часть 1).

Суд определяет, какие обстоятельства имеют значение для дела, какой стороне надлежит их доказывать, выносит обстоятельства на обсуждение, даже если стороны на какие-либо из них не ссылались (часть 2).

Совокупность обстоятельств, имеющих значение для дела, определяется характером спорных правоотношений и содержанием норм материального права, подлежащих применению при разрешении спора.

В соответствии с пунктом 1 статьи 1102 Гражданского кодекса Российской Федерации лицо, которое без установленных законом, иными правовыми актами или сделкой оснований приобрело или сберегло имущество (приобретатель) за счёт другого лица (потерпевшего), обязано возвратить

последнему неосновательно приобретённое или сбережённое имущество (неосновательное обогащение), за исключением случаев, предусмотренных статьёй 1109 данного кодекса.

Исходя из приведенных норм права, по делам о взыскании неосновательного обогащения на истца возлагается обязанность доказать факт приобретения или сбережения имущества ответчиком, а на ответчика – обязанность доказать наличие законных оснований для приобретения или сбережения такого имущества.

Факт получения ответчиком от истца денежных средств в размере 8 241 062 рублей судом установлен, в кассационной жалобе не оспаривается, ввиду чего судом правомерно возложена обязанность на Старикову Е.В. доказать наличие законных оснований для приобретения ею данной денежной суммы.

Суды первой и апелляционной инстанций, оценив представленные сторонами по делу доказательства, пришли к выводу о недоказанности Стариковой Е.В. наличия законных оснований для приобретения за счет Старикова С.Г. спорной денежной суммы.

Довод кассационной жалобы о том, что по делу подлежал применению пункт 4 статьи 1109 Гражданского кодекса Российской Федерации, поскольку истцом спорная денежная сумма перечислялась по несуществующему обязательству, о чем истцу было известно, также подлежит отклонению.

В силу пункта 4 статьи 1109 Гражданского кодекса Российской Федерации денежные суммы и иное имущество, предоставленные во исполнение несуществующего обязательства, если приобретатель докажет, что лицо, требующее возврата имущества, знало об отсутствии обязательства либо предоставило имущество в целях благотворительности, не подлежат возврату в качестве неосновательного обогащения.

Исходя из буквального толкования данной нормы материального права именно на приобретателя возлагается бремя доказывания обстоятельства того, что истец знал об отсутствии обязательства.

Разрешая вопрос о ее применении по делу, суды исходили из недоказанности ответчиком такого обстоятельства.

В то же время следует отметить, что утверждения Стариковой Е.В. в обоснование возражений на иск о том, что испрашиваемые истцом денежные средства перечислялись им на нужды семьи, в счет погашения кредитов, содержание несовершеннолетнего ребенка и общего имущества, уже сами по себе исключали ее позицию о перечислении истцом денежных средств по несуществующему обязательству.

Нарушений судами первой и апелляционной инстанций норм процессуального права, в том числе регулирующих порядок сбора, исследования и оценки доказательств, по материалам дела и доводам кассационной жалобы не установлено.

Вместе с тем доводы кассационной жалобы о несостоятельности вывода суда о том, что брачные отношения между сторонами прекращены с января 2015 года, что в действительности, перечисленные истцом денежные средства являлись совместно нажитым сторонами в браке имуществом и были потрачены на нужды семьи, подлежат отклонению, как направленные на переоценку собранных по делу доказательств, что не входит в полномочия суда кассационной инстанции.

В силу части 2 статьи 390¹⁵ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации не вправе устанавливать или считать доказанными обстоятельства, которые не были установлены либо были отвергнуты судом первой или апелляционной инстанции, предрешать вопросы о достоверности или недостоверности того или иного доказательства, преимуществе одних доказательств перед другими и определять, какое судебное постановление должно быть принято при новом рассмотрении дела. Дополнительные доказательства судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации не принимаются.

Таким образом, судебные постановления по существу спора являются законными и обоснованными.

С учетом изложенного Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации не находит предусмотренных статьей 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации

оснований для удовлетворения кассационной жалобы и отмены вступивших в законную силу судебных постановлений.

Руководствуясь статьями 390¹⁴-390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Геленджикского городского суда Краснодарского края от 13 августа 2018 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 17 января 2019 г. оставить без изменения, а кассационную жалобу Стариковой Е.В. – без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи

